

African Journal of Economics. – 2004. – Vol. 72, №5. – P. 1085–1103.

7. Bowdin G., Allen J., O'Toole W., Harris R., McDonnell I. Events Management, 3rd ed. – Oxford : Butterworth-Heinemann, 2011.

8. Brandao L., Saraiva E. The option value of government guarantees in infrastructure projects // Construction Management and Economics. – 2008. – № 26 (11). – P. 1171–1180.

9. Cabral S., Silva A.F., Jr. Addressing the Demand Risk in PPP for the FIFA World Cup™ Stadiums: A Real-Options Approach // Encontro De Administracao Publica E Governanca. Vitoria / ES – 28-30 November 2010.

10. Defilipi E. Intra-port competition, regulatory challenges and the concession of Callao Port // Maritime Economics & Logistics. – 2004. – № 6. – P. 279–311.

11. Dredge D., Whitford M. Policy for sustainable and responsible festivals and events: institutionalisation of a new paradigm – a response // Journal of Policy Research in Tourism, Leisure and Events. – 2010. – Vol. 2, № 1. – P. 1–13.

12. Ford D., Lander D., Voyer J. A real options approach to valuing strategic flexibility in uncertain construction projects // Construction Management and Economics. – 2002. – № 20 (4). – P. 343–351.

13. Grimsey D., Lewis K. Public private partnerships. – UK : Edgar Elgar, 2004.

14. Horne J., Manzenreiter W. Accounting for Mega-Events // International Review for the Sociology of Sport. – 2004. – № 39 (2). – P. 187–203.

15. Huang Y., Chou S. Valuation of the minimum revenue guarantee and the option to abandon in BOT infrastructure projects // Construction Management and Economics. – 2006. – № 24 (4). – P. 379–389.

16. Mair J., Whitford M. An exploration of events research: event topics, themes and emerging trends // International Journal of Event and Festival Management. – 2013. – Vol. 4, № 1. – P. 6–30.

17. Oudot J.M. Choix contractuels et performances: le cas des contrats d'approvisionnement de defense : These de Doctorat en Economie. – Universite de Paris 1 (Pantheon-Sorbonne), 2007.

18. Rose A., Spiegel M. The Olympic Effect. – National Bureau of Economic Research, 2009.

19. UEFA (2005) Phase 1 Bid Requirements / UEFA [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.uefa.com/newsfiles/279728.pdf>.

ТИПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКОВ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ОБМАНОМ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Виктория ВЫСОЦКАЯ,
аспирант

Одесского национального университета имени И. И. Мечникова

Summary

This article contains the rationale for the study of personality as a criminal element analysis of crime, the main component of the mechanism of criminal behavior. The article discusses the ratio of the concepts of classification and typology of the criminal's personality. The author addresses the problem of personality typology of perpetrators of crimes related to fraud in the economy, which has not extensive coverage in the special literature. The different points of view of researchers of criminal types are analysed. The most optimal typology offers of personality of criminals, committing crime by means of deception.

Key words: personality, typology, deception, method, commission of crime, criminal law.

Аннотация

Статья содержит обоснование необходимости изучения личности преступника как необходимого элемента анализа преступности, как основного и самого важного звена всего механизма преступного поведения. В статье рассматривается соотношение понятий классификация и типология личности преступников. Автор затрагивает проблему типологизации личности преступников, совершающих преступления, связанные с обманом в сфере экономики, которая не имеет широкого освещения в специальной литературе, определяет ее практическое значение для профилактики преступлений. Проанализированы различные точки зрения исследователей преступных типов. Предложена наиболее оптимальная типология личности преступников, совершающих преступления с помощью обмана.

Ключевые слова: личность, типология, обман, способ, совершение преступления, уголовное право.

Постановка проблемы. Личность преступника входит в проблематику криминологии, юридических наук уголовного профиля и юридической психологии. Личность – основное и самое важное звено всего механизма преступного поведения.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью развития научных данных о лицах, совершающих преступления, связанных с обманом, что позволяет, с одной стороны, найти пути к их исправлению, постигая их внутренний мир, психологию, нравственные установки, а с другой – «выйти» на наиболее типичные, индивидуальные причины и условия, толкающие людей на преступный путь.

Состояние исследования. Данная проблематика частично охватывалась в научных исследованиях таких ученых-юристов, как Ю.М. Антонян, Ю.Д. Блувштейн, Б.С. Волков, П.С. Дагель, К.Е. Игошев, В.Н. Кудрявцев, Н.С. Лейкина, Г.М. Миньковский, А.Б. Сахаров и другие, что стало базой

для дальнейшего исследования вопросов, которые мы рассматриваем. В то же время накопленные психологические знания о личности преступника требуют систематизации и дальнейшего углубления на основе современной методологии психологической науки и теорий криминологии и уголовного права.

Целью и задачей статьи является раскрыть общее понятие личности преступника, выделить типологию личности преступников в преступлениях, которые связаны с обманом в сфере экономики, показать практическое значение типологии для уголовного права, криминологии.

Изложение основного материала. Проблема личности носит междисциплинарный характер, она изучается разными науками: философией, психологией, социологией, педагогикой, этикой и другими. Основываясь на общепсихологическом понятии личности и достижениях других наук, криминология изучает личность преступника как определенную целостность своеобразных свойств, ка-

честв, состояний человека, совокупность его относительно стойких социальных и психологических характеристик, которые в сочетании с определенными объективными обстоятельствами обуславливают выбор им преступного варианта поведения. Изучение преступников бывает результативным с практической и теоретической точек зрения, если систематизируются полученные о них данные. Все лица, которые совершили преступления, отличаются друг от друга по демографическим, правовым и психологическим признакам. Поэтому возникает необходимость классификации и типологии преступников, разбития их на отдельные группы. Однако следует отметить, что классификация и типология, при всем их сходстве, – не одно и то же. Типология личности преступника создана для того, чтобы оказать помощь правоохранительным органам в изучении лиц данной категории, причин преступлений, совершаемых ими, в разработке наиболее эффективных тактико-психологических приемов и методов разоблачения их преступной деятельности.

Необходимо отметить, что классификация, в отличие от типологии, представляет собой более стойкую группировку лиц, совершающих преступления, по их атрибутивным признакам, неотъемлемым свойствам. По сравнению с классификацией типология – высший уровень.

В данной статье под типологией понимается совокупность типичных для всех или определенных групп социальных особенностей. Классификация же подразделяет преступников на определенные группы согласно какому-либо единичному качественному признаку.

По нашему мнению, научное исследование личности преступника связано с использованием как типологии, так и классификации. Эти методы дополняют друг друга. Оба они позволяют на разных уровнях обобщения изучать наиболее характерные свойства личности преступника.

Впервые попытка исследования преступных типов (социально-психологических типов) была сделана итальянским врачом-психиатром, патриархом антропологической школы уголовного права Ч. Ломброзо, который изучал представителей мест лишения свободы и своеобразия татуировок на их теле. Ч. Ломброзо утверждал, что преступный тип личности можно распознать (диагностировать)

по специфическим физическим и психическим признакам (эта школа возникла в 70–80-х гг. XIX в.).

Ч. Ломброзо и его последователь Э. Ферри различали такие типы преступников:

- 1) прирожденные;
- 2) «преступники вследствие безумия», психопаты и другие, которые страдают психическими аномалиями;
- 3) преступники, действующие под влиянием увлечения или страсти;
- 4) случайные;
- 5) преступники по привычке [1, с. 31-32].

Заслуживает внимания типология личностей, предложенная психологом А.Ф. Лазурским. При определении типов он выходил из природных психологических возможностей и особенностей социальной приспособленности личности к действительности.

Причем в соответствии с этими признаками он определил три уровня личностей: низкий, средний и высокий. На каждом уровне определяются так называемые чистые типы, смешанные и извращенные. Для криминальной психологии весомое значение имеют извращенные типы личности низшего уровня (из этих типов выходят преступные личности). А.Ф. Лазурский к извращенным типам относит следующие:

1. Пассивный тип, имеющий два подтипа:

а) апатичный, характеризующийся отсутствием ярко выраженных интересов и потребностей, равнодушным отношением к окружающей действительности;

б) безвольно-робкий, легко внушаемый, с преобладанием подавленного настроения. Такие люди не относятся к криминальному типу, но могут служить источником пополнения преступного мира.

2. Расчетливо-эгоистический тип, характеризующийся хитростью, черствостью и злопамятностью, заботой о своих выгодах и интересах, преимущественно материальных; этот тип близок к криминальному, ибо его представители сознательно становятся на путь преступлений.

3. Аффективно-извращенный криминальный тип, представители которого – беспорядочно веселые, легкомысленные люди, скандалисты, мелкие воришки.

4. Активно-извращенный криминальный тип, который включает два подтипа:

а) беспорядочного насильника, характеризующегося решительностью, энергией, склонного к дракам, не любящего работать;

б) сосредоточенно-жесткого, способного на самые жестокие зверства и убийства [2].

Классификация А.Ф. Лазурского имеет определенное познавательное значение, хотя в ней и допускается психологизация преступности.

В 20-е гг. прошлого века С.В. Познышев предложил достаточно интересную типологию личности преступников, которая не утратила своей ценности и в настоящее время. С.В. Познышев говорил, что карая человека за известное преступление, судья должен принимать во внимание не какое-то вообще опасное состояние личности, а тот преступный тип, носителем которого является подсудимый [3].

Всех правонарушителей он разделил на две категории – эндогенных и экзогенных (в зависимости от соотношения объективных обстоятельств и внутренней личностной готовности к преступлению). Первые – «моральные психастеники», которым чужды нормы морали и способность к сопереживанию. Вторые совершают деяние под воздействием внешних условий. К этой категории принадлежат лица с недостаточно развитыми правовыми чувствами, а также недостаточно самостоятельные в выборе поступков, то есть такие, которые поддаются внушению, легкомысленные [4, с. 107-112].

Однако необходимо отметить, что в предложенной классификации значительно снижена практическая значимость и возможность применения в профилактически-воспитательной работе, поскольку психологические характеристики названных типов личности наблюдаются в самых разных категориях как преступников, так и законопослушных граждан.

Следует также обратить внимание на классификацию личностей, основывающейся на материалах изучения преступников, которую предложила психиатр А.Е. Петрова (1927 г.). Основная идея заключалась в том, что понятие личности рассматривалось как тип реакции, обусловленной психологической конституцией (строением) человека. Учитывая это, автор различает «примитивы» (нормальный человек, но в результате небла-

гоприятных условий неразвитый, человек низкого культурного уровня) и «не примитивы» (характеризуются высокой культурой). В пределах каждой из групп были выделены основные типы (конкретно-эмоциональный, эффективно-абстрактный, интеллектуально-волевой) и промежуточные [5].

Считаем эту классификацию несколько субъективной, расплывчатой, не учитывающей этические качества личностей, обстоятельства внешней среды, которые влияют на их формирование, и потому применение такой классификации ограничено сферой психического воздействия на личность, что является недостаточным для перевоспитания социально запущенных в этическом отношении личностей.

Социально-психологическую классификацию преступников предложил А.Г. Ковалев. На основе изучения лиц, которые отбывают наказание в виде лишения свободы, он выделил три типа в зависимости от степени криминальной «зараженности» личности:

1) глобальный преступный тип – это асоциальная личность с полной преступной зараженностью, отрицательным отношением к труду и другим людям, не мыслящая иной жизни, кроме преступной. Все помыслы представителей этого типа направлены на осуществление преступлений, совершение преступлений им приносит удовлетворение. Этот психологический тип включает различные социальные подтипы: растлителя и насильника, казнокрада и т. д.;

2) парциальный преступный тип – это лицо с частичной криминальной зараженностью, его личность раздвоена, в ней уживаются черты нормального социального типа и черты преступника. Он с уважением относится к авторитетным людям, имеет друзей, интересуется событиями общественной жизни, посещает музеи и театры, но вместе с тем систематически совершает преступления. Большинство таких лиц совершают преступления против государственной и личной собственности, а также должностные и хозяйственные преступления;

3) предкриминальный тип – лица, которые, попав в определенную ситуацию, в силу своих морально-психологических свойств неизбежно совершают преступления. К подтипам этого типа относятся такие:

а) чрезвычайно эмоционально возбудимые, с недостаточным самооблада-

нием личности, совершающие в соответствующих ситуациях хулиганские действия, убийства или тяжкие телесные повреждения в состоянии ревности и т. п.;

б) легкомысленные лентяи, весьма податливые на соблазны, которые любят хорошо пожить, не утруждая себя [6, с. 46-52].

Известны и другие критерии классификации преступных типов. В частности, М.И. Еникеев по степени социальной дезадаптации различает два типа личности преступника: антисоциальный тип (лица, которые неоднократно совершали преступления на основе стойкой антисоциальной направленности, – тип «злостного» преступника) и асоциальный тип (лица, которые впервые совершили преступление на основе общей асоциальной направленности, – не социализированный, «менее злостный» тип преступника). По психорегуляционному основанию автор выделяет тип личности преступника, характеризующийся дефектами психической саморегуляции, – лица, совершившие преступление впервые и в результате случайного стечения обстоятельств; совершенное преступление противоречит общему типу поведения данной личности, случайно для нее, связано с отдельными дефектами психической саморегуляции. Это лица, не сумевшие противостоять криминогенной ситуации; их личностной особенностью является низкий уровень самоконтроля.

По содержанию ценностно-ориентационной направленности личности выделяются следующие группы преступников:

1. Преступники с антисоциальной корыстной направленностью: корыстно-хозяйственная подгруппа преступников (фальсификация товаров, игнорирование налогообложения и др.); корыстно-служебная подгруппа преступников (хищения путем злоупотребления служебным положением, обмана клиентов); воры – лица с корыстными посягательствами, связанными с тайным похищением имущества (кражи); мошенники (подделка документов, обманное вымогательство и т. п.).

2. Преступники с антисоциальной корыстно-насильственной направленностью – лица с корыстными посягательствами, соединенными с насилием над личностью (грабежи, разбойные нападения).

3. Преступники с антигуманной, агрессивной направленностью – лица с крайне пренебрежительным отноше-

ем к жизни, здоровью и личному достоинству других людей (хулиганы, злостные хулиганы); лица, причиняющие ущерб чести и достоинству личности путем оскорблений и клеветы; лица, совершающие агрессивно-насильственные действия против личности (убийства, причинение телесных повреждений) [7, с. 53-55].

Следовательно, в криминологической литературе представлены разные типологии личности преступников, в основу которых положены разнообразные критерии.

Необходимо отметить, что наиболее удачной и практически значимой, на наш взгляд, есть следующая типология личности преступников, совершающих преступления с помощью обмана:

- неустойчивый тип преступника – характеризуется, в основном, значительными деформациями в структуре направленности личности. Компоненты негативной и позитивной направленности приблизительно равные, но тенденции у них противоречивы, и это приводит к усилению или ослаблению криминогенности. Между преступлением и личностью всегда есть «повод», в данном случае как повод выступает или криминогенная ситуация (обмен валютой), или психологические свойства личности потерпевшего (доверчивость, не критичность);

- привычный тип – характеризуется значительной деформацией в структуре социальной направленности, ярко выраженной корыстной мотивацией. Позитивный компонент выражен слабо, низкий уровень правосознания, отсутствие четких границ между моральным и аморальным. Люди этого типа используют разные жизненные ситуации для совершения преступления. Часто многие преступления, совершённые ими, остаются неизвестными правоохранительным органам;

- профессиональный тип – характеризуется негативной социальной направленностью, правовым нигилизмом, внутренней тягой к совершению преступлений, он активен к нахождению и созданию ситуаций, которые способствуют совершению преступления [8].

При этом заслуживает внимания тот факт, что всем преступникам данных типов свойственны такие этично-психологические признаки, как односторонняя примитивно-потребительская ориен-

тация, преувеличенное представление о роли материальных благ, негативное отношение к интересам общества и отдельных граждан, отрицание ценностей социальной среды.

Выводы. Личность преступника является необходимым элементом анализа преступности. Ее криминологическая характеристика выявляет те признаки, свойства, черты, которые в своей совокупности закономерно порождают преступное поведение, проявляются в нём или помогают определить его причины. Личность преступника учитывается в уголовном праве при индивидуализации наказания. Типология фиксирует не просто то, что чаще всего случается, а закономерное, что является логическим результатом социального развития личности. Она углубляет знание о преступниках, что способствует решению общих задач борьбы с преступностью, в частности повышению эффективности индивидуальной профилактики преступников и ресоциализации осужденных.

Действительно, выяснение типологии преступника и жертвы, а также криминальной ситуации и степени взаимосвязи указанных факторов может оказать неоценимую помощь в проблеме выработки профилактических мер для предотвращения подобных видов преступлений.

Список использованной литературы:

1. Фэрри Э. Уголовная антропология и социализм // Проблемы преступности. – Х., 1924. – Сб. 2-й.
2. Лазурский А.Ф. Классификация личностей / под ред. М.Я. Басова и В.Н. Мясничева. – СПб. : Государственное издательство, 1921. – 401 с.
3. Познышев С.В. Криминальная психология. Преступные типы. – М. : Издательство «Инфра». 2007. – 320 с.
4. Познышев С.В. Основы пенитенциарной науки. – М. : Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1923. – 335 с.
5. Петрова А.С. Психологическая классификация личностей. – М., 1927. – 292 с.
6. Ковалёв А.Г. Психологические основы исправления правонарушителя. – М. : Юрид. лит., 1968. – 136 с.
7. Еникеев М.И. Юридическая психология : учебник. – М. : Издательская группа «НОРМА – ИНФРА». 1999. – 624 с.
8. Криминология // под ред. В.Н. Буракова, В.П. Сальникова. – СПб. : Университет МВД России, 1999. – 608 с.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЮРИСДИКЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ СОЦИАЛЬНЫХ СПОРОВ

Наталья ГЛАДКАЯ,
соискатель

Национального университета государственной налоговой службы Украины

Summary

The article is devoted to the coverage of problematic issues of the definition of the certain public-law controversies categories jurisdiction. With this purpose the administrative procedural legislation, relative norms of legislation in the sphere of social security, practice of their application, doctrinal provisions in sphere of administrative law are analyzed. There specified on the ambiguity of the distribution of the administrative court's jurisdiction to the social controversies due to the uncertainty of the term «power management functions», which is key in determining the administrative jurisdiction. Attention is drawn to the existence of a specific category of social disputes as the claims of the bodies of state power about the recovery of unduly paid amounts of social security, as well as to the need for precise legislative and doctrinal definitions of the term «power management functions».

Key words: jurisdiction, the power management function, the social controversy, social security, the Pension Fund of Ukraine.

Аннотация

Статья посвящена освещению проблемных вопросов определения юрисдикции отдельных категорий социальных споров. С этой целью анализируется административное процессуальное законодательство, соответствующие нормы законодательства в сфере социального обеспечения, практика применения этих норм, доктринальные положения в сфере административного права. Указано на неоднозначность распространения юрисдикции административных судов на социальные споры в связи с неопределённостью содержания термина «властные управленческие функции», который является ключевым в определении административной юрисдикции. Обращено внимание на существование такой отдельной категории социальных споров, как иски органов государственной власти о взыскании чрезмерно выплаченных сумм социального обеспечения, а также на необходимость точного законодательного и доктринального определения термина «властные управленческие функции».

Ключевые слова: юрисдикция, властная управленческая функция, социальный спор, социальное обеспечение, Пенсионный фонд Украины.

Постановка проблемы, цель и задачи исследования. Как показывает судебная статистика, споры, возникающие из социальных правоотношений, являются одной из наиболее распространенных категорий административных дел. Однако отдельные несовершенства административного процессуального законодательства приводят к существенным проблемам в сфере рассмотрения этих споров судами, причем в ряде случаев проблемы касаются даже таких вопросов, как определение юрисдикции отдельных категорий социальных споров. Именно рассмотрению проблем, возникающих при определении юрисдикции отдельных категорий социальных споров, а также разработке рекомендаций по преодолению этих проблем посвящена эта статья.

Обзор последних исследований и публикаций. Анализ норм административного процессуального законодательства показывает, что ключевым термином в определении юрисдикции отдельных категорий социальных споров является термин «властная управленческая функция». Относительно данного термина, а также терминов, непосредственно относящихся к нему, таких как «властное управление», «функция» и т. д. свои точки зрения высказывали такие ученые, как О.В. Бачун, Р.А. Куйбида, О.Ф. Скаун, Ю.П. Битяк, В.А. Дерез и др. Однако следует отметить, что указанные ученые уделяли внимание, в основном, либо смежным терминам, не делая выводов непосредственно касательно значения термина «властная управленческая функция», либо если и рассматривали